

Организация продовольственного дела царским правительством в период Первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917 года)

О. О. Сепелёв

*Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
Институт языкознания Российской академии наук, Москва, Россия
o.o.sepelev@iling-ran.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты организации продовольственных органов царским правительством в период Первой мировой войны. Описываются поиски правительства, направленные на улучшение их работы при заготовке хлеба и продуктов питания для армии и гражданского населения, на введение разверстки зерновых хлебов и фуража. Выясняются причины, срывавшие государственные поставки. Системно описываются реакция органов власти на возникшие проблемы и ее усилия, направленные на урегулирование продовольственного вопроса. Цель работы – проанализировать создание правительством продовольственных органов, обеспечивающих продуктами питания армию и гражданское население, рассмотреть эволюцию системы по снабжению продовольствием в России. На основе изучения архивных материалов, опубликованных документов, анализа обширного научно-исследовательского корпуса текстов, обзора периодической печати рассмотрен поиск преодоления трудностей, которыми сопровождалась попытка правительства наладить снабжение населения страны всем жизненно необходимым. В статье проанализированы причины проблем с поставками хлеба и других продуктов питания населению, а также механизмы борьбы царского правительства с возникшими трудностями. Для анализа материалов мы использовали системно-структурный и сравнительно-исторический методы. Таким образом, объективные недостатки государственной системы правительство пыталось восполнить за счет улучшения организации поставок продовольствия, что способствовало усилению государственного регулирования, установлению твердых цен только на продукты сельского хозяйства и что привело к сокращению товарной доли, производимой в России зерновой продукции.

Ключевые слова: продовольственный вопрос, Министерство земледелия, твердые цены, хлеб и фураж, продовольственные органы

Для цитирования: Сепелёв О. О. Организация продовольственного дела царским правительством в период Первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917 года) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2025. Вып. 2 (859). С. 107–115.

Original article

Organization of Food Supply by the Tsarist Government during the First World War (July 1914 – February, 1917)

Oleg O. Sepelev

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
o.o.sepelev@iling-ran.ru*

Abstract. The article examines some aspects of the organization of food authorities by the tsarist government during the First World War, the government's search for improving their work in the procurement

of commercial grain and food products for the army and civilians, and the introduction of grain and fodder rationing. The reasons that prevented the implementation of state deliveries and the reaction of government bodies aimed at regulating the food issue are identified. The purpose of the work is to analyze the creation by the tsarist government of a system of food authorities providing food products to the army and civilians, and to consider the evolution of the food supply system in Russia. Based on the study of archival materials, published documents, extensive scientific research material, and periodicals, the search for a solution to the difficulties associated with the supply of bread and other food products to the food authorities of the tsarist government is considered. To analyze the materials, we used systemic-structural and comparative-historical methods. Thus, the government tried to solve the objective shortcomings of the state system by improving the organization of food efforts, which resulted in increased state regulation in setting fixed prices only for agricultural products, and led to a reduction in the commodity share of grain products produced in Russia.

Keywords: food issue, Ministry of Agriculture, fixed prices, bread and fodder, food authorities

For citation: Sepelev, O. O. (2025). Organization of food affairs by the tsarist government during the First World War (July 1914 – February 1917). *Vestnik of the Moscow State Linguistic University. Social Sciences*, 2(859), 107–115. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Состоянию продовольственного дела в Российской империи посвящено достаточно много научных исследований. Продовольственные проблемы в этих исследованиях, как правило, связываются с причинами Революции 1917 года. В большинстве работ анализу подвергаются социальные корни революционного движения, крушение самодержавно-монархического строя как закономерного этапа освободительного движения [Минц, 1977].

Недостаточное снабжение хлебом городского и промышленного населения послужило началом ухудшения социально-политической ситуации в стране, которое поэтапно привело к революции. Поэтому продовольственная политика правительства становилась предметом тщательного изучения историков. В советское время деятельность царского правительства систематически подвергалась негативной оценке. Считалось, что продовольственный кризис повлек за собой революцию. Согласно советской концепции истории, ей предшествовало народное недовольство. Из событий начала XX века многие исследователи единодушно делали вывод, что антинародная политика властей, ориентированная на интересы крупных и средних производителей, привела широкие слои населения к тотальному голоду, опустошила города и деревни, посеяла дороговизну [Лозинский, 1929; Орлов, 1919; Продовольственная политика самодержавия и временного правительства, 1939].

Уникальный фактический материал об экономических трудностях в годы Первой мировой войны собран в работах советского периода,

в которых предрешенность экономического краха страны, объяснялась не только промышленной отсталостью, но и не последовательной половинчатой деятельностью правительства при организации продовольственного обеспечения. В результате только социалистическая революция могла спасти страну от голода и разорения [Лаверычев, 1956; Сидоров, 1973; Китанина, 1985].

Авторы новейших публикаций рассматривают причины русских революций не в провалах экономической политики, а в успехах российской модернизации и сопутствующих ей изменениях общества. В тоже время исследователи отмечают, что царское, а затем и Временное правительство сохранило приверженность предпринимательским интересам [Китанина, 1985]. М. В. Оськин при рассмотрении продовольственной политики России в период Первой мировой войны отмечает объективные упущения государственной системы. Он называет сбой в распределении хлеба ключевым недостатком продовольственных усилий [Оськин, 2017].

Современные исследования проводятся в русле региональной истории, рассматриваются меры по решению продовольственного вопроса, принятые властью в период с августа 1914 до февраля 1917 года, анализируются документы, находящиеся в местных государственных архивах, продолжаются дискуссии о динамике уровня жизни населения [Паняшин, Петровичева, 2025; Тумурхонова, 2020; Оськин, 2021]. Дается новый взгляд на меры, с помощью которых представители правительства и предприниматели пытались смягчить остроту продовольственного вопроса в военные годы [Немова, 2021; Ходяков, 2021].

Цель исследования – выявить позитивные элементы в продовольственной деятельности царского правительства в военный период, а также эффективные формы и механизмы взаимодействия с крупными и средними производителями хлеба, кооперативными организациями и предпринимателями в стремлении улучшить продовольственное снабжение армии и тыла.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В СТРАНЕ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Начавшаяся летом 1914 года Первая мировая война изменила продовольственное дело в России, поставив правительство перед необходимостью осуществить регулирующие мероприятия в области хлебной торговли. Традиционные торговые связи были нарушены: хлеб, предназначенный для отправки за границу, остался в России.

В продовольственном вопросе в связи с полным прекращением экспорта существовала уверенность, что в стране проблем не будет. В правительстве опасались только излишков зерновых. Они могли бы повлечь за собой опасную для сельского хозяйства дешевизну продукции. 12 августа 1914 года правительство запретило экспорт хлеба и наложило вето на вывоз ряда других сельскохозяйственных продуктов (кормовых культур, продуктов животноводства), лесных материалов, промышленного сырья. Законом 17 февраля 1915 года перечень продукции сельского хозяйства, не подлежащей вывозу, был расширен [Ясный, 1917]. Практически под запрет попадали любые продовольственные и фуражные запасы. Ожидалось снижение цен на сельскохозяйственные продукты. Однако вопреки ожиданию цены повысились и усилился недостаток зерновых. Рост цен объяснялся спекуляцией перекупщиков, скупкой для запасов, да и просто паникой, охватившей население. Государство было обязано снабжать продовольствием действующую армию. Обладая информацией о достаточности продовольственных ресурсов, правительство поначалу практически целиком полагалось на действие привычных рыночных механизмов.

На первом этапе снабжение армии продовольственными продуктами осуществляло интендантское ведомство, уполномочив инспекторов элеваторов Государственного банка производить закупки. Они вели эту работу в течение августа через элеваторы банков и частных посредников. В августе 1914 года Совет министров поручил вести заготовку продовольствия и фуража

Главному управлению земледелия и землеустройства (ГУЗиЗ), а на местах – окружным и губернским уполномоченным [Орлов, 1919]. «Руководство операциями по закупкам и заготовкам на местах принадлежит назначаемым главноуправляющим ГУЗиЗ окружным уполномоченным, а выполнение означенных закупок и заготовок возлагается на губернских уполномоченных, приглашаемых из числа местных общественных деятелей или должностных лиц ведомств»¹ – таким видел Совет министров деятельность будущего продовольственного аппарата. Основной причиной передачи продовольственного дела было использование сложившейся системы в военных интересах, возможность на местах опираться на уже существующие государственные организации и земства, возглавить которые должны были специальные органы в лице уполномоченных.

Производство закупочных операций по заказу военного ведомства сразу натолкнулось на ряд трудностей. Несмотря на хороший урожай, отсутствие вывоза хлеба за границу, деятельность уполномоченных дала отрицательные результаты. При закупке больших объемов зерна, произошло увеличение спроса на товар, что подтолкнуло рынок к росту цен. Отсутствие взаимодействия между потребностями армии и тыла привело к накоплению излишков в прифронтовой зоне и недостатка в местах закупки хлеба. Такая диспропорция неуклонно вела к спекуляции. Правительственные закупки непосредственно у производителей сдерживали частный хлебный оборот, но не могли остановить нарастающую спекуляцию и искусственное увеличение цен.

В конце августа 1914 года А. В. Кривошеин обратился к председателям губернских земских управ с настоятельным предложением стать уполномоченными по закупкам хлеба для армии. Он надеялся, что авторитет губернаторов и административный аппарат оперативно организует поступление продовольствия в армию. Все функции по регулированию продовольственного дела в губернии перешли к губернаторам или председателям губернских земских управ. Но в письме и телеграммах Главного уполномоченного не оговаривались размеры организации и объем ее работы, т. е. было непонятно, каким образом губернаторы и председатели земских управ должны осуществлять выполнение данной задачи, что в итоге привело к различным подходам в решении продовольственного вопроса на местах².

¹Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 499. Оп.3. Д.11. Л.18. об.

²Материалы по вопросам организации продовольственного дела. Москва, 1916. Вып. III. С. 69–71.

По данным Н. Д. Кондратьева, в качестве уполномоченных в первую же кампанию были привлечены три члена Государственного совета, семь членов Государственной думы, 20 председателей земских управ, четыре председателя биржевых комитетов, пять председателей правлений железнодорожных обществ и других железнодорожных деятелей, пять губернаторов [Кондратьев, 1991]. Как правило, губернаторы, члены Государственного совета, только числились уполномоченными, фактически все рычаги управления и административные ресурсы в области продовольствия принадлежали местным земствам. Отсутствие единых общеобязательных установок при закупке продовольствия выявило и различные подходы к решению поставленной задачи, одни губернаторы пользовались собственными ссыпными пунктами, кооперативами, другие – использовали в большинстве случаев в качестве поставщиков скупщиков и частные торговые заведения.

17 февраля 1915 года был издан указ, согласно которому командующим военных округов с согласия губернаторов, уполномоченных ГУЗиЗ и представителей государственного контроля было предоставлено право:

- 1) устанавливать запрет на вывоз нужных для армии припасов;
- 2) устанавливать закупочные цены на продовольственные и фуражные продукты для армии;
- 3) в случае отказа владельцев продавать продукты по установленным предельным ценам назначать реквизицию продуктов с понижением цены на 15 %.

Все эти действия дали кратковременный эффект: с марта по июнь было выполнено 52 % всей заготовки для нужд армии¹.

Запрет на вывоз продуктов из производящих губерний, в свою очередь, негативно сказался на снабжении населения продовольствием. Чтобы исправить ситуацию, городские, земские и общественные организации начали самостоятельно закупать продовольствие по рыночным ценам. Еще 23 сентября 1914 года Совет министров порекомендовал местным органам власти устанавливать цены на наиболее важные продукты потребления совместно с биржевыми комитетами и торговцами, занятыми в данных отраслях. Поэтому повсеместно в губерниях вводились таксы, т. е. цены, выше которых продажа не допускалась. Таксы формировались на основании фактической себестоимости

произведенных продуктов и стоимости их доставки на рынки. На протяжении войны таксы постоянно менялись, но все-таки не так быстро, как того хотелось производителям и торговцам. По большому счету таксы не ограничивали, а лишь фиксировали фактическое движение рыночных цен². Запрет на вывоз хлеба и других жизненно важных продуктов из губерний до выполнения казенных закупок в города только повлиял на расстройство частной торговли, поскольку ей не было надежной альтернативы: государственная система последовательно не вводилась.

В результате складывается два типа мер государственного регулирования. Первый заключался в прямом воздействии хода снабжения: государство приобретало продукты по рыночным ценам, перевозило, распределяло их среди потребителей. Второй включал меры косвенного влияния, когда государство воздействовало на рынок хлебов, опосредованно через регулирование цен, т. е. формировало условия, определяющие ход снабжения продуктами. Сюда входило: установление твердых цен, запреты вывоза, введение плановых перевозок. Рост цен весной и летом 1915 года показал, что предпринимаемые меры были недостаточными, административные методы порождали дефицит, процветание теневого рынка. Повсеместно таксы нарушались, меры контроля и воздействия на частную торговлю у администрации отсутствовали.

ГЛАВНЫЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ И ОСОБОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО ПРОДОВОЛЬСТВУ

19 мая 1915 года были учреждены Главный продовольственный комитет и губернские продовольственные комитеты на местах. Председателем стал министр торговли и промышленности В. С. Шаховский, а на местах властными полномочиями наделялись губернаторы, а членами комитетов назначались представители общеадминистративных органов. Основной задачей вновь организуемого комитета было налаживание взаимодействия с военными ведомствами, разграничение сферы влияния и ответственности. Главный продовольственный комитет, помимо рассмотрения многочисленных ходатайств по решению продовольственного вопроса, приступил к решению вопроса об официальном утверждении такс на предметы первой необходимости. Однако из-за

¹Особое совещание для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу. Обзор деятельности Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу 17 августа 1915 года. 17 февраля 1916 года / Упр. делами Особого совещ. по продовольствию. Петербург. 1916. С.16.

²Особое совещание для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу. Современное положение таксировки предметов продовольствия в России. Петербург: Екатерининская типография, Петроград, 1915. С. 125–126. ГА РФ. 6809 / 1. 1914–1917 гг.

кратковременности существования комитета ни одно из начатых дел не было доведено до конца. Образование комитета внесло еще большую путаницу в упорядочение продовольственного процесса, поскольку Главный комитет не имел права контролировать, координировать и создавать местные комитеты, не был достаточно осведомлен о деятельности на местах. И всё же представители общественных организаций с участием уполномоченных ведомств по армейским закупкам создали сеть местных продовольственных комитетов, возглавляемых губернаторами, и осуществляли закупки продовольствия для нужд армии и населения.

Через два месяца, 19 июля 1915 года военный министр вносит в Государственную Думу проект образования под его собственным председательством Особого совещания [Швиттау, 1922]. Законом от 17 августа 1915 года было образовано Особое совещание, состоящее из четырех отделов: по обороне, топливу, перевозкам и продовольствию. Согласно закону, Особое совещание обладало определенной юридической независимостью. Над ними не было никакого правительственного учреждения. Было официально установлено и юридически закреплено, что «никакое правительственное место или лицо» не контролирует и не дает Особому совещанию предписаний и не может «требовать от него отчёта»¹. Таким образом, Особое совещание сосредоточило всю исполнительную власть в области продовольственного вопроса и фактически возглавило продовольственное дело в стране. Организованные отделы формально считались равноправными, но руководящая роль принадлежала Особому совещанию по обороне.

Во главе вновь образованных отделов стояли военный министр, министр торговли и промышленности, министр путей сообщения и главноуправляющий землеустройством и земледелием. Особое совещание по продовольствию отвечало за заготовку продовольствия и фуража для армии, общие и частные реквизиции скота, продовольственных продуктов, семян, за регулирование торговли и цен, отмену постановлений местных властей о правилах торговли и снабжении продовольствием городов.

На первых совещаниях при организации деятельности Особого совещания по продовольствию было принято решение не ломать существующие продовольственные органы, а по возможности объединить их работу. Поэтому губернские уполномоченные Главного управления

земледелия и землеустройства вошли в состав Совещания в качестве местных органов заготовки продовольствия для армии и населения. Была признана и деятельность посредников в процессе продовольственных заготовок, носивших стихийный характер.

УПОЛНОМОЧЕННЫЕ ОСОБОГО СОВЕЩАНИЯ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ СОВЕЩАНИЯ

С октября 1915 года начала формироваться параллельная система уполномоченных, подчиняющихся председателю Особого совещания по продовольствию. С одной стороны, в регионах уже осуществляли деятельность уполномоченные Главного управления земледелия и землеустройства, они занимались заготовкой продовольствия для армии, с другой – уполномоченные Особого совещания по продовольственному делу. Они должны были наладить снабжение населения продуктами своего региона. В феврале 1916 года в стране осуществляли деятельность около 70 уполномоченных в 61 губернии и области: 32 были губернаторами, 17 – представителями земских управ, по 4 – членами Государственного Совета и Государственной думы [Оськин, 2017].

Для упорядочения деятельности уполномоченных 25 октября 1915 года председатель Особого совещания по продовольствию утвердил Правила о местных уполномоченных². Согласно правилам под председательством уполномоченных можно было образовывать губернские, городские и районные совещания по различным вопросам, касающимся продовольственного дела. Административными ресурсами эти совещания реально не обладали, вся работа велась исключительно по усмотрению уполномоченного. Он удостоверял наличие / отсутствие в губернии продовольствия, оценивал состояние рынков, обеспечивал для населения продукты первой необходимости, принимал меры к восполнению запасов продовольствия, контролировал ценообразование, распределял продукты питания и предметы первой необходимости. Главное управление земледелия и землеустройства 26 октября (8 ноября) 1915 года было переименовано в Министерство земледелия, с образованием канцелярии Главноуполномоченного по закупкам хлеба для армии и отдела заготовок продовольствия и фуража. В совокупности они составили основную продовольственную

¹Закон 17 августа 1915 года. Об учреждении Особых Совещаний // Гинс Г. К. Указания и распоряжения по продовольственному делу за 1914–1917 гг. Петроград, 1917. С. 11–36.

²Указания и распоряжения по продовольственному делу за 1914–1917 годы. Петербург, 1917. С. 37–41.

структуру Российской империи до марта 1917 года [Лаверычев, 1956].

Положение об Особом совещании закрепило ранее существовавшие местные продовольственные совещания и способствовало образованию совещаний в районах, где они ранее отсутствовали. 6 апреля 1916 года центральная власть рассмотрела возможность, пусть и факультативной, организации уездных и районных продовольственных органов¹.

Сложившаяся структура производственного дела представляла собой следующую форму: Особое совещание – центральный орган, возглавлял его Главноуправляющий Главного управления землеустройства и земледелия со своим аппаратом. Министерство земледелия получило полную власть и структуру управления. За каждой группой продуктов был закреплен главноуполномоченный. Государству было необходимо остановить повсеместный рост цен, для этого по постановлению Совета министров в декабре 1915 года создается специальная высшая правительственная комиссия «Совещание министров по обеспечению нуждающихся местностей империи продовольствием и топливом», которую возглавил А. Ф. Трепов – министр путей сообщения [Сидоров, 1973]. В работе Совещания на постоянной основе участвовал министр внутренних дел. Объединив работу четырех отделов, Совещание внесло единство в управление тылом. Просуществовав до мая 1916 года, под натиском оппозиции оно прекратило существование. Согласованность различных органов, имевших отношение к заготовке продовольствия, была нарушена.

С начала войны и к концу 1915 года цены на хлеб выросли на 17 %, а летом 1916 года – уже на 23 %². Поэтому в условиях наличия хлеба в стране и отсутствия его на рынке государство постепенно отказалось от рынка вообще. Оно перешло от рыночной экономики к жесткой централизованной политике, введению твердых цен, контролю за продажей и покупкой продовольствия. Следующим шагом правительства стало установление контроля государственных органов за хлебным производством и потреблением. Эти скорректированные цены просуществовали до урожая 1916 года.

Так как единые цены в стране отсутствовали, а по твердым ценам закупали товарный хлеб для нужд армии, частный торговый аппарат заготавливал хлеб по рыночным ценам. Система двух цен

давала возможность осуществлять спекулятивную торговлю. По итогам сбора урожая в 1916 году хлебных запасов наблюдалось 365 272 677 пудов ржи и 217 185 249 пудов пшеницы³. Твердые цены, продразверстка, и даже созданная «хлебармия» не смогли должным образом обеспечить население хлебом из-за ограниченности закупок на военные нужды. Держатели хлебных запасов, имевших рыночное значение, предпочитали спекулировать, добываясь безудержного роста цен и усугубляя продовольственные трудности для неимущих слоев населения как в городе, так и в деревне.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ КРИЗИС 1916 ГОДА

В 1916 году продовольственные волнения охватили буквально всю страну. Они приняли всероссийский характер. Перед правительством встал вопрос изъятия свободных хлебных ресурсов у собственников – как у производителей, так и у посредников. 9 сентября Министерство земледелия, оставляя право собственности на сельскохозяйственные продукты за их производителями и предоставляя им свободу отчуждения своих припасов, распространило твердые цены на все хлеботорговые сделки⁴. Из ведомостей Особого совещания по продовольствию видно, что к 7 ноября 1916 года было заготовлено 72,1 млн пудов хлеба, из них рожь, пшеница в зерне и муке составляли 30 млн пудов, ячмень и овес – 40 млн пудов, крупы составили 2,1 млн пудов, что было крайне недостаточно⁵. В то же время по подсчетам П. В. Волобуева благоприятные природные условия предыдущих лет обеспечили хороший урожай 3,5 млрд пудов и 670 млн пудов товарных излишков. Всего излишки прошлых лет составляли 1370–1400 млн пудов и превышали потребности армии и населения на 1120 млн пудов [Волобуев, 1962].

ХЛЕБНАЯ РАЗВЕРСТКА

26 ноября Министр земледелия А. А. Риттих приступил к проведению хлебной повинности. 29 ноября были изданы правила хлебной разверстки «О разверстке зерновых хлебов и фуража, приобретаемых для потребностей, связанных с обороной», проводить которую на местах должны были специальные уполномоченные Министерства земледелия. Также устанавливались

¹Главный комитет Всероссийского союза городов. Борьба с дороговизной и городские управления. Вып. 1. Москва. 1916. С. 8.

²Обзор хлебного рынка за август – сентябрь 1916 года. Петербург. 1917.

³Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ) Ф. 6. Оп. 2. Д. 464. Л. 47.

⁴Вестник финансов, промышленности и торговли. 1916. № 43.

⁵РГИА. Ф. 457. Оп. 1. Д. 1009. Л. 125.

правила и принципы заготовления хлеба непосредственно от крестьянства¹. Владельцы должны были хлеб и фураж, подлежащий сдаче, доставлять на пристани и станции, а уполномоченные получали право создавать сеть приемных пунктов там, где расстояние от мест производства до станции или пристани превышало 20 верст. Такая система отчуждения продукта должна была исключить элемент случайности, обеспечить равномерность закупок и создать образование государственного запаса. Министр предписывал к 14 декабря произвести разверстку по уездам, к 20 декабря по волостям, к 24 декабря поселенную, а к 31 декабря похозяйственную². За шесть месяцев необходимо было получить 772 млн пудов хлебов из 21 губернии, которые обязывались сдать хлеб государству. Из них 150 млн пудов овса, 120 млн пудов ячменя, 285 млн пудов ржи, 189 млн пудов пшеницы, 10,5 млн пудов проса, 17,5 млн пудов гречихи. Для стимулирования сдачи хлеба производителям предоставлялись поощрительные меры. Ранее твердые цены устанавливала франко-станция, теперь же франко-амбар, т. е. за подвоз к станциям стали платить сверх твердых цен. От разверстки освобождались торговые запасы, сделанные до проведения разверстки, казна брала на себя доплаты хлеботорговцам за провоз продукта от склада до железнодорожной станции, а за доставку крупных партий двойной платы для перекупщиков и транспортеров хлеба³.

По всем данным разверстка должна была пройти в сжатые сроки за 35 дней, но разверстка не пользовалась популярностью и вызывала пассивное сопротивление, поэтому было продлена до 1 марта 1917 года, что означало сбой в ее проведении. По факту вознаграждение оказалось незначительным и плохо стимулировало подвоз хлеба. На самом деле в губерниях из указанного количества было разверстано по уездам 405 млн пудов, в уездных совещаниях план был урезан до 321 млн пудов, т. е. до 63 %, и уже непосредственно в волостях до 29 %, в результате всего было разверстано 170 млн пудов⁴. Планы снабжения продуктами и особенно товарным хлебом не выполнялись. Систему регулирования не удалось наладить. Многочисленные противоречия правовых актов, регулирующих снабжение, создавали противоречия между органами и учреждениями – как местными, так и центральными.

¹РГИА. Ф. 456. Оп. 1. Д. 129. Л. 3-5.

²Известия министерства земледелия. 1916. № 49.

³РГИА. Ф. 457. Оп. 1. Д. 78. Л. 18.

⁴РГИА. Ф. 456. Оп. 1. Д. 579. Л. 65.

В январе 1917 года из необходимого наряда 27,083 тыс. пудов хлеба для населения представилось 5409 тыс. пудов, т. е. 20,2 %, в феврале из 28534 тыс. пудов 8458 тыс. пудов, т. е. – 29,6 %⁵. Однако результаты не оправдались, голод охватил не только города, но и армию. В феврале в армию было поставлено 20318 вагонов вместо 38316 вагонов хлеба, т. е. 53 %.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Отсутствие централизованной системы снабжения армии продовольствием, а затем и гражданского населения, зависящего полностью от сельскохозяйственного производства, потребовало ужесточить организацию продовольственных органов. Министерство земледелия, Особое совещание по продовольствию стали высшим органом продовольственной политики в государстве. При этом не были упразднены старые органы, занимающиеся продовольственными вопросами, что вносило дисбаланс в темпы хлебозаготовительных операций. Планомерные государственные закупки нарушались неконтролируемым вывозом зерна в непроизводящие губернии кооперативными заготовительными органами, скупщиками, представителями банков и т. д. Правительство искало способы и методы наладить продовольственное дело, тем более что товарный хлеб в стране был. Для этого проводили регулирующие мероприятия: централизованную закупку товарного хлеба, ограничение и контроль вывоза продукции из губерний в губернию, проведение политики твердых цен.

Этих мер было недостаточно, для обеспечения продовольствием армии и населения, правительство разработало новую, более радикальную программу – продовольственную разверстку, которую проводили местные продовольственные органы. Власть выбрала жесткую политику центра, помноженную на инициативу местных общественных организаций, что не принесло результата. Проводимые мероприятия по спасению страны от голода были единственно правильными, что являлось несомненной заслугой царского правительства. Претворить их в жизнь помешала зависимость от крупных торгово-промышленных кругов. Разверстка последнего Министра земледелия А. А. Риттиха была неизбежным средством для снабжения армии и гражданского населения. Сбор хлеба не был подкреплён твердой властью, и распоряжения правительства просто не выполнялись. В результате слабая продовольственная организация правительства, потерявшего

⁵ГАРФ. Ф. 1783. Оп. 1. Д. 37. Л. 7-14.

контроль над распределением продовольствия в стране, противоречивость действий, ведомственная несогласованность, происки оппозиции

и общественных организаций, направленные на расшатывание власти, привели к революционной ситуации в стране.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Минц И. И. История Великого Октября: в 3 т. М.: Наука, 1977. Т. 1. Свержение самодержавия
2. Лозинский З. Б. Экономическая политика Временного правительства. Ленинград: Прибой, 1929.
3. Орлов Н. А. Продовольственное дело в России во время войны и революции. М.: Изд. отд. Нар. ком. по продовольствию, 1919.
4. Продовольственная политика самодержавия и Временного правительства: исторический сборник; под ред. Н. М. Добротвора. Горький: Горьковский государственный педагогический институт, 1939.
5. Лаверычев В. Я. Продовольственная политика царизма и буржуазии в годы Первой мировой войны (1914–1917) // Вестник МГУ. Историко-филологическая серия. 1956. № 1. С. 141–180.
6. Сидоров А. Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. М.: Наука, 1973.
7. Китанина Т. М. Война, хлеб и революция. (Продовольственный вопрос в России 1914 – октябрь 1917 года) / под ред. С. И. Потолова. Ленинград: Наука: Ленинградское отделение, 1985.
8. Оськин М. В. Продовольственная политика Министерства земледелия в период Первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917 г.) // Вестник РУДН. Серия: История России. 2017. Т. 16. № 2. С. 190–209.
9. Паняшин А. А., Петровичева Е. М. Решение продовольственного вопроса в годы Первой мировой войны в период с августа 1914 по февраль 1917 г. (на материалах Владимирской губернии) // Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31. № 1. С. 132–137.
10. Тумурхонова Н. В. Хлебный кризис и хлебная монополия Временного правительства на территории Забайкалья (март – октябрь 1917 г.) // Манускрипт. 2020. Т. 13. Вып. 10. С. 111–116.
11. Оськин М. В. Продовольственные заготовки в Центрально-Черноземном районе в годы Первой мировой войны (1914–1917). Via in tempore // История. Политология. 2021. Т. 48. № 4. С. 859–869.
12. Немова В. В. Причины продовольственного кризиса в период Первой мировой войны // Молодой ученый. 2021. № 11 (353). С. 57–61.
13. Ходяков М. В. «Классовый паек» и бронированное снабжение продовольствием в годы Гражданской войны // Quaestio Rossica. 2021. Т. 9. № 1. С. 169–187.
14. Ясный Н. Опыт регулирования снабжения хлебом. Петербург: Типография Андерсона и Лойцянского, 1917.
15. Кондратьев Н. Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. М.: Наука, 1991.
16. Швиттау Г. Г. Революция и народное хозяйство в России (1917–1921). [Б. м.]: Центральное т-во Кооп. изд-ва, 1922.
17. Волобуев П. В. Экономическая политика Временного правительства. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1962.

REFERENCES

1. Mintz, I. I. (1977). Istoriya Velikogo Oktyabrya = History of the Great October: in 3 vols. (Vol. 1. Sverzheniye samoderzhaviya = Overthrow of the autocracy). Moscow: Nauka. (In Russ.)
2. Lozinsky, Z. B. (1929). Ekonomicheskaya politika Vremennogo pravitel'stva = Economic Policy of the Provisional Government. Leningrad: Priboj. (In Russ.)
3. Orlov, N. A. (1919). Prodovol'stvennoe delo v Rossii v gody vojny i revolyucii = Food business in Russia during the war and revolution. Moscow: Izd. ott. Nar. kom. po prodovol'stviyu. (In Russ.)
4. Dobrotvor, N. M. (Ed.). (1939). Prodovol'stvennaya politika samoderzhaviya i Vremennogo pravitel'stva = Food Policy of the Autocracy and the Provisional Government. Historical Collection. Gorky: Gor'kovskij gosudarstvennyj pedagogicheskij institut. (In Russ.)
5. Laverychev, V. Ya. (1956). Prodovol'stvennaya politika tsarizma v gody Pervoy mirovoy vojny (1914–1917) = Food policy of tsarism and the bourgeoisie during the First World War (1914–1917). Bulletin of Moscow State University, Historical and Philological Series, 1, 141–180. (In Russ.)
6. Sidorov, A. L. (1973). Ekonomicheskoye polozheniye Rossii v gody Pervoy mirovoy vojny = Economic situation of Russia during the First World War. Moscow: Nauka. (In Russ.)

7. Kitanina, T. M. (1985). Voyna, khleb i revolyutsiya. (Prodoval'stvennyy vopros v Rossii 1914-oktyabr' 1917 g.) = War, Bread and Revolution. (The Food Question in Russia 1914 – October 1917). Leningrad: Nauka: Leningradskoe otделение. (In Russ.)
8. Oskin, M. V. (2017). Food policy of the Ministry of Agriculture during the First World War (July 1914 – February 1917). Bulletin of "Peoples' Friendship University of Russia." Series: History of Russia, 16(2), 190–209. (In Russ.)
9. Panyashin, A. A., Petrovicheva, E. M. (2025). The food problem in the Vladimir province 1914–1918. The authorities' activities to resolve it. Bulletin of the Kostroma State University, 31(1), 132–137. (In Russ.)
10. Tumurkhonova, N. V. (2020). Khlebnyy krizis i khlebnaya monopoliya Vremennogo pravitel'stva na territorii Zabaykal'ya (mart – oktyabr' 1917 g.) = Bread crisis and bread monopoly of the Provisional Government in the territory of Transbaikalia (March – October 1917). Manuscript, 13(10), 111–116. (In Russ.)
11. Oskin, M. V. (2021). The food procurement in the Central-Chernozem district during the First World War (1914–1917). Via in tempore. History. Political Science, 48(4), 859–869. (In Russ.)
12. Nemova, V. V. (2021). Prichiny prodovol'stvennogo krizisa v period Pervoy mirovoy voyny = Causes of the food crisis during the First World War "Young scientist," 11(353), 57–61. (In Russ.)
13. Khodyakov, M. V. (2021). «Klassovyy payek» i bronirovannoye snabzheniye prodovol'stviyem v gody Grazhdanskoj voyny = "Class Ration" and Armored Food Supply During the Civil War. Quaestio Rossica, 1, 169–187. (In Russ.)
14. Yasny, N. (1917). Opyt regulirovaniya postavok zerna = Experience of regulating grain supply. Petersburg: Tipografiya Andersona i Lojcyanskogo. (In Russ.)
15. Kondratiev, N. D. (1991). Rynok khlebov i yego regulirovaniye vo vremya voyny i revolyutsii = The Bread Market and Its Regulation during War and Revolution. Moscow: Nauka. (In Russ.)
16. Schwittau, G. G. (1922). Revolyutsiya i narodnoye khozyaystvo v Rossii (1917–1921) = Revolution and national economy in Russia (1917–1921). [B.m.]: Central'noe t-vo Koop. izd-va. (In Russ.)
17. Volobuev, P. V. (1962). Ekonomicheskaya politika Vremennogo pravitel'stva = Economic Policy of the Provisional Government. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сепелёв Олег Олегович

соискатель

кафедры исторических наук и архивоведения

факультета гуманитарных наук

Московского государственного лингвистического университета

Начальник отдела материально-технического и хозяйственного обеспечения

Института языкознания Российской академии наук

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sepelev Oleg Olegovich

PhD Student

Department of Historical Sciences and Archival Science,

Faculty of the Humanities

Moscow State Linguistic University

Head of the Department of Logistics and Management

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

12.03.2025
14.04.2025
04.06.2025

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication